

В маленьком городке жили-были два брата-художника. Младший брат рисовал яркими цветными карандашами. За это все звали его—Добрый Художник.

2

А старший брат—одним только чёрным карандашом. За это его прозвали—Злой Художник.

3

Стояла зима. Морозная, снежная. К вечеру совсем захолодало. Пошёл Добрый Художник в лес—хвосту набрать, чтобы печку растопить. Идёт чащобой. Темно. Холодно. Страшно.

4

Вдруг видит в сугробе, под ёлочкой,—ёжик: шуба
запеденела, чёрный нос побелел от мороза. «Про-
стите, пожалуйста, я ззз...а... ммм... е... рр... ззз...
аю», — говорит.

5

Пожалел Добрый Художник ёжика и посадил к себе
за пазуху: «Грейся, Еж-Ежище Чёрный Носище». И
тут же уколопся больно-пребольно о ежовые иглы.⁶

И будто сразу тепло стало в лесу. Ели и сосны взялись за руки, окружили Доброго Художника, ведут хоровод. А маленькая ёлочка говорит ему тихонько: «Ничего не бойся. Ничего страшного не спучилось».

7

«Ничего не бойся!—вторит ей мудрый старый пень в снежной шапке.—Просто-напросто ты стал волшебником. Так бывает с каждым, кто в морозную ночь повстречает Ежа-Ежища и согреет его». 8

«Что же мне делать?»—прошептал художник. Синие подснежники выглянули из снежных сугробов. «Рисовать!»—сказали они. «Но помни, это нелегко—быть настоящим Добрый Художником»,—проскрипел старый пень.

Лесной ветер отнёс Доброго Художника прямо до-
мой. Очнулся он, а в печке уже огонь пылает. Теп-
ло.

Добрый Художник тут же начал рисовать на листе бумаги картинки и буквы для азбуки. Но не с А, как положено, а с Ё—вспомнился Еж-Ежище Чёрный Носище. Только принялася букву прорисовывать, а она, как живая, со страницы норовит соскочить. [II]

«Всё, что нарисуешь, будет живое!»—звенели карандаши. Догадался Добрый Художник: стали его карандаши волшебными. Подумал он: «Нет у меня детей. Дай нарисую я себе маленькую доченьку. И назову её Ёженькой».

12

Взял и нарисовал. Славная девочка получилась—
большеглазая, рыжая, с бантиками.

13

Только вот немножко капризная. Огляделась и захныкала: «Ску-у-у-учно!» Доброму Художнику жалко девочку. И нарисовал он море: спокойное, весёлое. И небо—ясное. И лодку, и мачту. Всё тут же ожило.

14

Дал он Ёженьке в руки синий воздушный шар и сказали: «Плавай по морю. Не скучай. А я пойду ещё карандашей куплю».

15

Ушёл Добрый Художник, а Злой Художник тут как тут. Все тёмные карандаши—цап-царап! «Мон!— кричит.—Не отдав! Тоже волшебником хочу стать. Злым! И тебя, глупая Ёженька, погублю!»

16

И забурлило море, заходили чёрные волны. Мачту
сломало, парус сорвало. Того и гляди, лодка уто-
нет... Очень не любил детей этот Злой Художник. [17]

Почуял Добрый Художник неладное, прибежал домой. А море бушует всё сильнее. И не видать лодки среди волн. «Пропала моя милая Еженька!»

18

Вдруг видит: над гребнями волн летит Ёженька на воздушном шаре. А ветер рвёт шар из её рук. Ещё немножко—упадёт девочка в море. И утонет. «Спасай меня скорей!»—просит Ёженька.

19

Быстро нарисовал Добрый Художник остров среди океана. Усмирил море, ветер. Опустилась Ёженька прямо на середину острова.

20

Стоит Ёже́нька на острове и радуется солнцу, горячему песку под ногами, синему небу над головой. Только очень уж остров голый... Ни травинки, ни цветочка. Крутит ветер песок, сыплет в глаза Ёже́ньке.

Нарисовал тогда Добрый Художник на острове цветы, траву, кусты. И три чудо-пальмы. Одна—шоколадно-пирожко-конфетная. Вторая—морожено-пломбирная. Третья—аптечная: вдруг Еженька перекупается или слишком много конфет съест.

22

А Злой Художник пристроился рядом с Добрый,
прикрылса ладонью и рисует ужасные ужасы. Од-
ного... двух... трёх... коричневых людоедов. Чтоб
они поймали Ёженьку и съели.

23

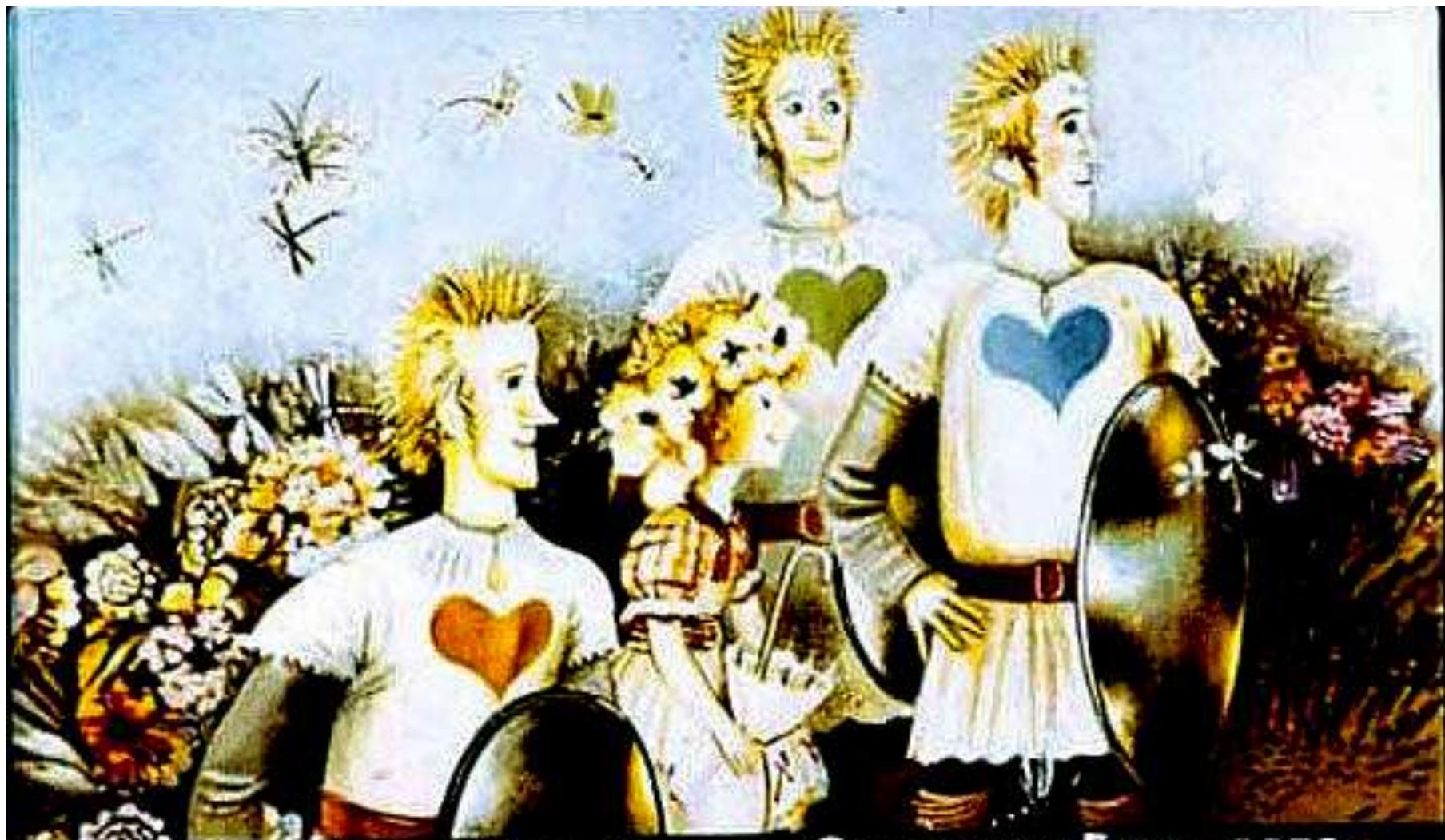
Решил тогда Добрый Художник сразиться со Злым, да не тут-то было. Провёл Злой Художник чёрным-пречёрным карандашом черту-стену. Отгородился от Доброго. Что же делать? Как спастись Ёженьке от людоедов!

24

Нарисовал Добрый Художник трёх братьев Ёжень-
ке—трёх храбрых воинов: «Защищайте сестричку!»
Назвал их—Старший Ёж, Средний Ёж и Младший
Ёж. Каждому воину нарисовал щит.

25

Каждому нарисовал сердце. Старшему Ежу—золотое: сильное и горячее, как солнце. Среднему Ежу—синее, верное и широкое, как море. А Младшему Ежу—зелёное: доброе и ласковое, как трава.

[26]

А одно сердце, яркое, как радуга, он нарисовал про запас. И спрятал его на самой макушке конфетной пальмы.

27

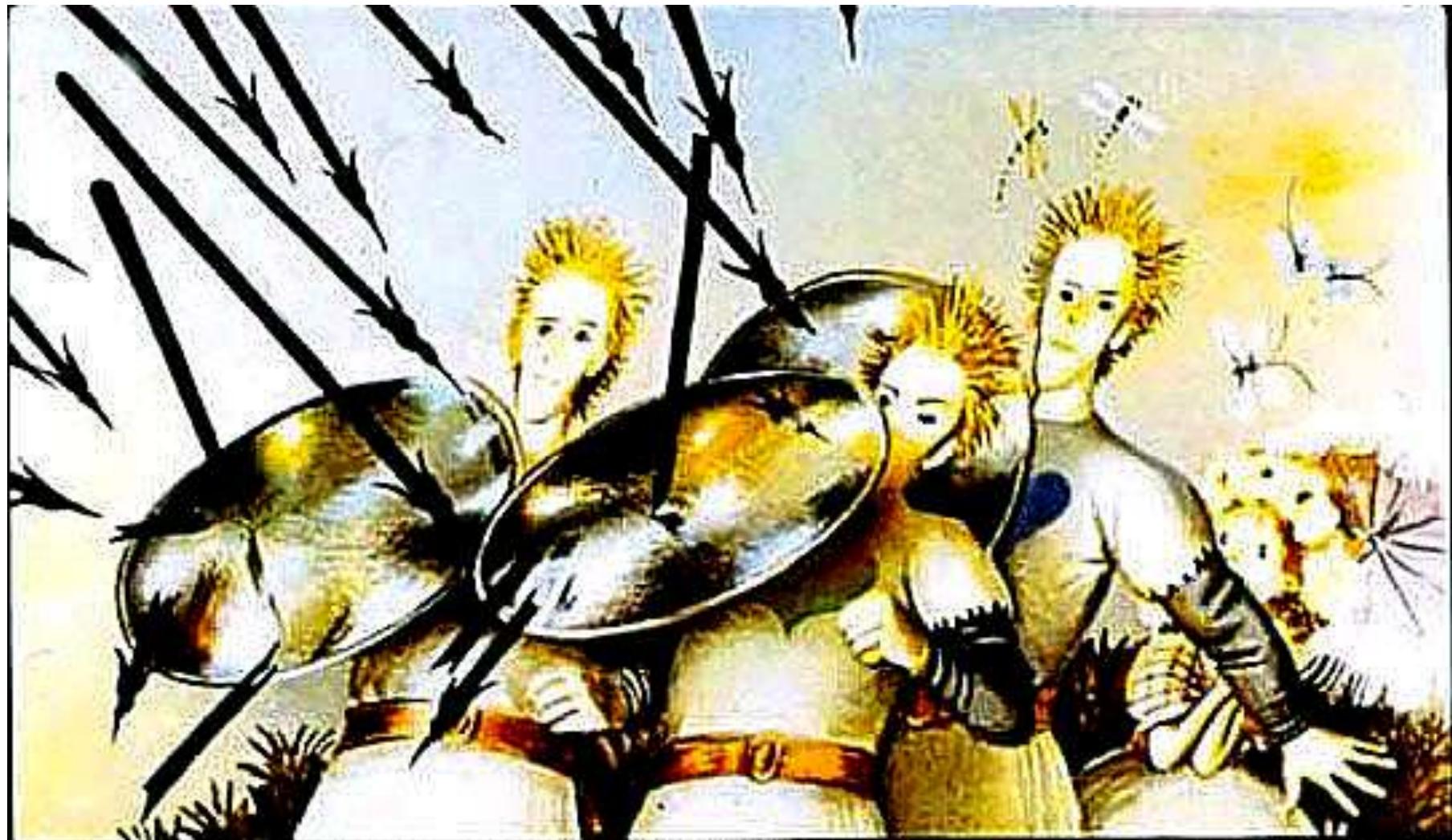
Злой Художник тоже не терял времени—нарисовал
ещё трёх людоедов. Значит, всего их стало: $3+3=6$.
Много. Каждому по три копья пририсовал. Итого:
 $3\times6=18!$ И крикнул страшным голосом: «В бой, людо-
еды! Конец тебе, глупая маленькая Еженька!»

28

Послушались людоеды и метнули копья. Подняли
и сомкнули щиты храбрые Ёженькины братья.

29

Сильно, очень сильно ударили копья. Но Еженькины братья выдержали. Даже самый младший выстоял, хоть пришлась на его долю половина всех копий: 18:2=9.

30

Но не отступил Злой Художник. Нарисовал серое Чудовище-Пятирога. Бьёт Злой Художник Пятирога, приказывает: «Беги, растопчи глупую Ёженьку и её глупых братьев!»

31

Побежал Пятирог. Задрожал остров под его ножищами, как при землетрясении. Но Ёженька придумала, как победить врага, и шепнула об этом братьям.

32

Старший Еж подскочил и ухватился за верхушку конфетной пальмы. Средний схватил его за ноги. А Младший и Еженька уцепились за ноги Среднего. Как лук до земли согнулась высокая пальма... [33]

«Отпускай!»—скомандовала Ёженька. Разогнулась пальма. Полетели навстречу Чудовищу-Пятирогу «Мишки», шоколадные бомбы, кремовые пирожные, торты. А вместе со сладостями и сердце—то, запасное...

Открыло чудовище пасть и проглотило сто тортов,
тысячу пирожных, десять тысяч конфет. А вместе
со сладостями в него влетело сердце.

35

И тут же Чудовище-Пятирог улыбнулось, протянуло
Ёженьке лапу: «Ни за что я тебя не растопчу и не
проглочу!» И Ёженька смело протянула ему обе
руки.

Всё бы хорошо, но Злой Художник быстро нарисовал гору. А на вершине горы—дыру. Потом хвать красный карандаш—и извержение вулкана готово.³⁷

Красный дым повалил из жерла вулкана и застлал небо. Льётся красная кипящая лава. А Злой Художник радуется: «Пусть весь остров зальёт и всё погибнет!»

Страшно? Очень страшно! Только не испугалась Ёженка. Улыбнулась, шепнула что-то воинам Ежам. И все повисли на морожено-пломбирной пальме. И Чудовище-Пятирог вместе с ними.

39

Р-раз! — и полетели навстречу лаве три миллиона
порций крем-брюле! Лава, конечно, тут же замёр-
зла.

40

Прибежали людоеды и давай ту мороженую лаву
слизывать, грызть, кусать, руками отламывать. Так
налопались, что разболелись. У кого живот, у кого
горло.

41

Катаются людоеды по песку, плохо им. «Воевать
больше не будете!»—спрашивает Ёженька. «Чест-
ное слово, не будем!»—отвечают людоеды.

42

Тряхнул тогда Чудовище-Пятирог аптечную пальму.
Посыпались с неё лекарства. Сразу вылечились лю-
доеды.

«Раз воевать больше не будете, давайте мириться», — сказала Еженька. И людоеды помирились с Еженькой и с тремя её братьями, и со сластёной Чудовищем-Пятирогом. А Добрый Художник смотрел на них и радовался.

Ух, как рассвирепел Злой Художник! И с досады исчертил всё вокруг себя чёрным карандашом. Да так зачертит, что замуровал сам себя в клетку. Чёрный карандаш весь извёл, а другие карандаши — за решёткой остались. Не выйти ему из клетки! Но нам его не жалко. А вам?

Сценарий Т. КАРЕЛИНОЙ

Редактор Т. СЕМИБРАТОВА

Художественный редактор В. ДУГИН

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1986 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7

Д-054-86   Цветной 0-30

46